

УДК 329.05

ПАРТИЙНЫЕ МОДЕЛИ РЕКРУТИРОВАНИЯ ПРАВЯЩИХ ЭЛИТ И ЛИДЕРОВ**PARTY MODELS OF RECRUITMENT OF RULING ELITES AND LEADERS****В.В. Гильманов****V.V. Gilmanov**

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан,
Россия, 450008, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40

The Bashkir Academy of Public Administration and Management
under Head of the Republic Bashkortostan,
40 Zaki Validi St, Ufa, 450008, Russia

E-mail: Vil90@list.ru

Аннотация

Целью исследования являлось обобщение мирового политического опыта функционирования партий как институтов рекрутирования правящих элит и лидеров. В статье дано авторское определение партий как институтов рекрутирования правящих элит и лидеров. Предложено объединение партий как институтов рекрутирования парламентских элит и лидеров в три группы моделей: в демократических плюралистических системах с выборной конкуренцией в борьбе за власть; в недемократических системах советского типа с отсутствием конкурентных выборов; в модернизирующихся политических системах с гибридными политическими режимами с ограничением конкуренции в выборном процессе и с партийными системами с доминантной партией. Обозначены специфические характеристики партий как институтов рекрутирования правящих элит и лидеров, отличающие каждую из трех выделенных групп моделей.

Abstract

In the article the author's definition of parties as institutions for the recruitment of ruling elites and leaders is given. A consolidation of parties as institutions for recruiting ruling elites and leaders in the form of three groups of models is proposed: in democratic pluralistic systems with electoral competition in the struggle for power; in non-democratic systems of the Soviet type with the absence of competitive elections; in modernizing political systems with hybrid political regimes with limited competition in the electoral process and with party systems with a dominant party. The specific characteristics of parties as institutions for the recruitment of ruling elites and leaders are specified, distinguishing each of the three mentioned above groups of models. It is argued that groups of party models as institutions for recruiting ruling elites and leaders in different political systems and regimes differ from each other: by the set of political system functions performed by parties through recruiting political elites and leaders and by the measure of the fulfillment of these functions; by the ways of performance by parties as mechanisms of recruitment of ruling elites and leaders of functions of legitimization, adaptation and stabilization of the political system; by the role of parties in the political and systemic process of recruiting political elites and leaders; by the internal party practices, procedures and methods for selecting and promoting candidates; by the results of party recruitment activities for the state, society, stability and effectiveness of the political system.

Ключевые слова: политические партии, политическое рекрутирование, партийное рекрутирование правящих элит и лидеров, модели партийного рекрутирования, факторы формирования моделей партийного рекрутирования.

Keywords: political parties, political recruitment, party recruitment of ruling elites and leaders, models of party recruitment of ruling elites and leaders, factors of formation of models of party recruitment.

Политические партии как институты электорального рекрутирования правящих элит и лидеров общенационального и субнационального уровней представляют собой

структуры, осуществляющие деятельность по отбору, выдвижению и продвижению кандидатов на депутатские должности в представительных органах государственной власти общенационального и субнационального уровней, а также на должности президента страны и глав региональной исполнительной власти в рамках избирательного процесса, использующие в своей рекрутационной деятельности внутрипартийные нормы, правила, способы отбора и продвижения кандидатов. Мировая политическая практика демонстрирует большое разнообразие партийных моделей рекрутирования правящих элит и лидеров как следствие многообразия самих партий, возникавших, развивавшихся и функционирующих в различных социальных, политических, культурных контекстах.

Проблема партий как рекрутационных институтов и акторов процесса рекрутирования правящих элит и лидеров в рамках политических систем и режимов, а также в национально-географическом контексте является хорошо изученной. В попытке обобщения мирового опыта функционирования партий в качестве рекрутационных институтов и акторов процесса электорального рекрутирования правящих элит и лидеров автор опирался на обширный массив исследований преимущественно зарубежных ученых и имеющиеся в западной политической науке типологии политических режимов и партийных систем [Duverger, 1951; Sartori, 1977; Greene, 2007; Gandi, 2008; Levitsky, Way, 2010; Magaloni, Kricheli, 2010; Рейтер, Ганди, 2015], на исследования типов и на различные типологии политических партий [Duverger, 1951; Katz, Mair, 1995, 1996, 2002; Kirchheimer, 1996; Gunther, Diamond, 2001, 2003], на работы, посвященные теоретическим вопросам политического рекрутирования [Czudnowski, 1975; Norris, 1997, 2006], и на многочисленные исследования процессов парламентского рекрутирования в различных национальных и локально-региональных контекстах в исторической и современной перспективе, раскрывающих влияние партийного рекрутирования на представительность и качество парламентских элит, специфику практик и приемов партийной рекрутационной деятельности, методы отбора кандидатов партиями [Ostrogorski, 1898; Ranney, 1965, 1981; Gallagher, Marsh, 1988; Camp, 1995, 2008; Norris, 1996; Narud, Pedersen, Valen, 2002; Siavelis, Morgenstern, 2008; Cheng Li, 2009; Best, Edinger, Semenova, 2014; Cross, Rahat, Kenig, 2016; Detterbeck, 2016]. Чрезвычайно ценными для исследования были типологии методов и процедур отбора кандидатов партиями [Pennings, Hazan, 2001; Katz, 2001; Rahat, Hazan, 2001; Hazan, 2002; Hazan, Rahat, 2010]. При этом проведенный анализ типологий партийного рекрутирования показал, что известные в науке типологии основаны преимущественно на критериях организационного, деятельностно-процедурного или поведенческого плана [Duverger, 1951; Siavelis, Morgenstern, 2008; Hazan, Rahat, 2010; Rahat, 2015; Peres, Machado, 2017]. В то же время цель исследования мирового опыта функционирования партий в качестве рекрутационных институтов в различных национальных контекстах, взгляд на партии как на институциональные механизмы политических систем, фокус на том, каким способом партии выполняют рекрутационную функцию и какой вклад вносят в рекрутационный процесс на уровне функционирования политических систем в целом, требовали группировки изучаемого феномена в контексте политических систем и режимов, то есть на основе факторов политико-системного уровня.

Базовыми факторами системного уровня, определяющими наличие нескольких групп моделей партий-рекрутеров, являются тип политической системы и политического режима и связанные с ними характер партийной системы и характер выборов. В свою очередь, такие институциональные факторы, как тип электоральной системы и нормы электорального законодательства, тип организационного строения партии [Дюверже, 2001, с. 432, с. 436], а также внутрипартийные формальные нормы [Дюверже, 2001, с. 432], процедуры и реальные практики отбора кандидатов (процедурные факторы, связанные с решениями и действиями акторов внутрипартийного рекрутационного процесса) определяют появление различных моделей партийного рекрутирования внутри выделенных групп моделей. В соответствии с названными выше критериями можно выделить три группы моделей партий в качестве рекрутеров правящих элит и лидеров:

- модели партийного рекрутирования правящих элит и лидеров в демократических плюралистических системах с выборной конкуренцией в борьбе за власть;
- модели партийного рекрутирования в недемократических системах советского типа с отсутствием конкурентных выборов;
- модели партийного рекрутирования правящих элит и лидеров в политических системах с гибридными режимами с ограничением конкуренции в выборном процессе и с партийными системами с доминантной партией.

Главным конституирующим фактором формирования моделей партий как институтов рекрутирования правящих элит и лидеров в плюралистических демократических политических системах стран Западной Европы и Северной Америки был фактор демократизма системы и режима, проявляющийся в разделении гражданского общества и государства, в нейтралитете государства в электоральном процессе, в выборном формировании власти и ее электоральной подотчетности гражданам, в свободе выборов и политических ассоциаций, и вытекающие из него практики острой конкуренции партий за голоса электората на выборах. Названные условия обусловили появление моделей партий-рекрутеров в качестве автономных от государства «игроков» на электоральном рынке в форме гражданских институтов отбора и продвижения кандидатов в элиту. Автономная роль партий как рекрутеров правящих элит и лидеров с собственными интересами, стратегиями, ресурсами и роль посредника между избирателями и кандидатами в элиту – главная характеристика всех партийных моделей рекрутирования в демократических системах с партийной выборной конкуренцией. Поэтому эти модели партий-рекрутеров можно назвать моделями «партий – гражданских посредников между правящими элитами и избирателями».

Различные партийные модели рекрутирования в демократических системах имеют следующие общие черты.

1. Развитая функциональность, состоящая в относительно сбалансированном выполнении партиями как рекрутерами элит и лидеров разнообразных системных функций: формирование правящих элит и оппозиции через выборы с участием населения, обновление политической элиты с целью улучшения ее качеств, необходимых для управления государством и обществом; придание новых импульсов государственной политике в решении важных проблем государства и общества, в целях согласования общих интересов и разрешения конфликтов; «создание и воссоздание после каждых выборов нормально функционирующей системы государственного и общественного управления» [Исаев, 2008, с. 112]; легитимация элит, лидеров-руководителей, органов власти и политической системы в целом; обеспечение связи между гражданами и элитами, лидерами; обеспечение подотчетности правящих элит и лидеров гражданам через выборную подотчетность самих партий перед гражданами за результаты своей рекрутационной деятельности; обеспечение стабильности политической системы.

2. Партии как субъекты электорального рекрутирования правящих элит и лидеров осуществляют рекрутационную деятельность в ходе выборов. Роль партий как главных субъектов отбора и выдвижения кандидатов в рамках выборного канала при основной роли выборов в рекрутировании парламентских элит и лидеров – государственных руководителей – еще одна важная характеристика партий как рекрутеров в демократических политических системах. При этом окончательное решение по поводу попадания / не попадания в правящую элиту кандидатов, отобранных партиями, в условиях конкурентных выборов делают избиратели. Поэтому партии, как рекрутеры, вынуждены ориентироваться не только на собственный интерес, но и на избирателей – их интересы и представления о том, кто и как должен представлять их интересы, учитывать мнения избирателей на стадии внутрипартийного отбора. Отсюда привлечение партиями избирателей к отбору кандидатов в форме открытых праймериз, использование партиями рекрутационных стратегий, направленных на формирование социально представительной элиты и на расширение парламентского представительства недопредставленных социальных групп, например, женщин, в форме резервирования для них мест в партийных списках, введения избирательных квот

[Norris, 2006, p. 100–103]. Достаточно широкий бассейн рекрутируемых кандидатов, предоставление возможности попадания в элиту через партийный канал не только членам партии, но и беспартийным кандидатам – также характерная черта большого числа партий-рекрутеров в условиях демократических систем. Деятельность партий в условиях межпартийной конкуренции и их политическая подотчетность избирателям по итогам каждого электорального цикла заставляют партии в отборе кандидатов поддерживать баланс внутрипартийных и общественных интересов.

3. Важная черта партий-рекрутеров в демократических политических системах – формализация процедур отбора, их конкурентный характер. Так, отбор довольно часто проводится в форме закрытых внутрипартийных, либо открытых для участия беспартийных избирателей голосований. При этом в реальности партии в демократических политических системах различаются по уровню внутрипартийной демократии, уровню конкуренции в отборе кандидатов [Katz, Mair, 1992; Billy, 2001; Lundell, 2004; Hazan, Rahat, 2010]. Однако демократический характер процедур отбора кандидатов – характерная черта достаточно большого числа партий в демократических системах. П. Норрис отмечает, что «большинство европейских партий тем не менее имеют больше внутренней демократии, так что, хотя партийное руководство может иногда наложить «вето», ключевое решение о том, кто будет номинироваться, делается официальными сотрудниками партии, делегатами и активистами регионального и местного уровней» [Norris, 2006, p. 92, 93]. В итоге коллективной рекрутационной деятельности партий в каждой демократической политической системе формируется: партийно-сегментированная элита, разделенная на правящую группу и оппозицию, реально конкурирующие между собой и сотрудничающие в процессе управления государством. Специфику конкретных моделей партий как рекрутеров элит и лидеров, принадлежащих к группе «партий – гражданских посредников», определяют следующие факторы: типы избирательных и партийных систем, характерные для конкретных политий; внутренняя структура партий, а также внутрипартийные формальные нормы [Дюверже, 2001, с. 432, с. 436]; процедуры и реальные практики отбора кандидатов, в которых преломляются социальные нормы и культурные ценности.¹

Немаловажно, что внешние для партий институциональные факторы работают в комплексе с внутрипартийными факторами, и разнообразие их сочетаний (множественность комбинаций), а также многофакторность обуславливают большое разнообразие национальных моделей партий-рекрутеров. Так, в зависимости от организационной модели партии в этой группе можно выделить: модель «кадровой партии» как механизма рекрутирования правящих элит и лидеров, модель «массовой партии», модель «народной партии» (современной формы «партии-избирателей»). В свою очередь, такие факторы, как тип избирательной системы и тип партийной системы обусловили появление следующих модификаций внутри моделей «кадровой», «массовой» и «народной» партий: модель «кадровой партии» в условиях двухпартийности, а также в условиях многопартийности, при выборах по системе большинства (США, Великобритания, консервативные партии во Франции); модель «массовой партии» и модель «народной партии» в условиях многопартийных систем и выборов по пропорциональной системе; модель доминирующей партии в условиях конкурентных выборов и смешанной избирательной системы (Либерально-демократическая партия в Японии).

В зависимости от методов отбора кандидатов исследователи подразделяют партии-рекрутеры на партии с большей или меньшей степенью инклюзивности / эксклюзивности селектората, с селекторатами разных типов, с разной степенью централизации / децентрализации в отборе, с различными системами внутрипартийного голосования при отборе

¹ Например, М. Дюверже среди факторов, влияющих на степень влияния партий на выдвижение кандидатов, называет также исторические традиции и общий менталитет нации [Дюверже, 2001, с. 432]. П. Норрис отмечает, что на сертификационный процесс (в контексте требований, предъявляемых партиями к кандидатам при отборе – прим. автора статьи) влияют неформальные социальные нормы и ценности каждой страны [Norris, 2006, p. 91].

кандидатов [Hazan, Rahat, 2010]. Определенные сочетания внутрипартийных правил отбора кандидатов и избирательных систем обуславливают наличие партий-рекрутеров с разным типом подотчетности парламентариев (местная или партийная), а также с разным поведением членов фракции в ходе голосований в парламенте [Norris, 2006, p. 104]. Различные национальные модели партий реально, а не номинально выполняющих функцию рекрутирования правящих элит и лидеров в недемократических режимах советского типа, условно можно назвать моделями «партии-государства». Это партии, сросшиеся с государством, «колонизировавшие» государственные институты, присвоившие государственную власть и обеспечившие себе монополию на рекрутирование правящей элиты и лидеров. Специфика данных моделей обусловлена особенностями организации государственной власти в республиках советского типа, характеризующейся: «формальным верховенством представительных органов над всеми другими органами государства; объединением представительных органов в иерархические системы со строгим подчинением нижестоящих вышестоящим, осуществление многих полномочий представительных органов более узкими составами или исполнительными структурами. Все республики советского типа по государственному режиму – партоткратические государства, что означает фактическую принадлежность власти центральным и местным структурам правящей партии» [Воскресенский, 2007, с. 103–104].

Различные виды модели «партии-государства» функционировали в политических системах советского типа тоталитарных и авторитарных государств Восточной Европы и Азии в период 30-х – конец 80-х гг. XX в. Впервые данная модель партии-рекрутера правящей элиты и лидеров была создана в СССР в лице КПСС, функционировавшей в условиях однопартийного режима и выполнявшей рекрутационную функцию монополично (модель «партии-монополиста рекрутирования правящих элит и лидеров»). После окончания Второй мировой войны новая разновидность «партии-государства» как рекрутера правящих элит и лидеров в условиях многопартийности (модель «партии-гегемона») утвердилась в восточно-европейских государствах, входивших в социалистический блок – Польше, Чехословакии, Румынии и др., а также в ряде стран Азии с социалистической ориентацией и формой организации государства в виде советских республик – Китае (Коммунистическая партия Китая (КПК)), Вьетнаме (ВНДП), КНДР (Трудовая партия Кореи (ТПК)). В режимах советского типа с гегемонистской партией допускается существование «подчиненных» партий, но отсутствует реальная конкуренция между ними и партией-гегемоном в борьбе за власть, а «гегемонистская партия остается у власти, нравится это или нет» [Sartori, 1977]. В данных режимах – формально многопартийных – правящая партия играет руководящую роль «гегемона» в управлении государством и в процессе рекрутирования правящих элит и лидеров. В настоящее время модель «партии-гегемона как института рекрутирования правящих элит и лидеров» в условиях многопартийности сохраняется в неизменном виде в Северной Корее (ТПК), а в модернизированной форме функционирует в Китае (КПК). Специфическими характеристиками данных моделей партий-рекрутеров правящих элит и лидеров, характерных для недемократических режимов советского типа, являются:

- системные функции партий как рекрутеров правящих элит и лидеров: обеспечение господства правящей партии, сохранение контроля партии над советскими органами власти; легитимация политического порядка и правящих элит через выборы; создание видимости демократичности и общенародного характера политической системы и режима; воспроизводство правящей элиты на принципах партийности, партийной лояльности, подотчетности партии;

- монополизация правящей партией роли механизма рекрутирования правящих элит – все сколько-нибудь властно значимые позиции в политической системе и в управлении различными сферами жизнедеятельности общества заполняются кандидатами, отобранными и утвержденными правящей партией;

– правящая партия – более значимый канал рекрутирования правящей элиты и лидеров, чем выборы, и более влиятельный актер рекрутационного процесса, чем граждане-избиратели;

– правящая партия – единственный либо абсолютно доминирующий механизм формирования представительного (номинально властного) сегмента элиты и единственный механизм формирования собственно партийного – реально осуществляющего власть – сегмента правящей элиты;

– использование партией различных процедур продвижения кандидатов в представительный и исполнительный сегменты правящей элиты – безальтернативные выборы с участием избирателей при реальном отборе кандидатов партийными структурами, использование бюрократических процедур кооптации вышестоящим начальством при отборе кандидатов, как в исполнительные органы советов – аппараты, так и на руководящие должности в системе партии;

– правящая партия в данных режимах – не агент правящей элиты и не актер со стороны гражданского общества, а сама власть, так как именно высшее партийное руководство на всех уровнях государственной системы составляет правящую элиту; роль правящей партии в процессе политического рекрутирования – роль механизма сохранения монопольной власти партии в государстве и обществе, роль механизма самовоспроизводства партийной элиты у руля государственной власти;

– использование партией негативной кадровой политики «обмена компетентности на лояльность» в части абсолютного приоритета таких критериев отбора кандидатов как лояльность государственной и партийной идеологии, партии, режиму и системе однопартийного правления, согласие кандидатов играть по правилам, установленным партией, по сравнению с критериями профессионализма, образования, управленческих навыков;

– открытый характер элиты в части достаточно высокой её проницаемости для выходцев из нижних неэлитных слоев общества при закрытом характере номенклатурной системы отбора, наличие в номенклатурной системе партийного отбора фильтров для представителей определенных социальных групп;

– формирование социально представительной правящей элиты, состоящей из двух групп с разной ролью и влиянием в процессе принятия решений – партийной элиты «первого эшелона», обладающей реальной властью, ограничено ротируемой, а в самом высшем партийном руководстве – формируемой путем кооптации и номенклатурного отбора, и партийно-беспартийной элиты «второго эшелона», формируемой на безальтернативных выборах населением, – регулярно ротируемой, полуоткрытой, не обладающей реальными властными полномочиями в процессе принятия решений; первая группа элиты составляет «правлящий класс», реально осуществляющий власть, характеризующийся монопартийностью, монолитностью, закрытостью, высокой лояльностью режиму, исполнительностью, карьеризмом.

В многопартийных режимах с «партией-гегемоном» к формированию элиты «второго эшелона», функционально связанной с выборными представительными органами государственной власти, допущены ряд мелких партий – «сателлитов» правящей партии. Эти «партии-сателлиты» часто объединяются вместе с общественными организациями в общенациональное общественное движение в форме народного фронта, созданного по инициативе «партии-гегемона» и функционирующего под ее руководством. «Партии-сателлиты» признают «партию-гегемон» в качестве правящей и во всем поддерживают ее политику. Вклад «партий-сателлитов» в формирование номинального сегмента правящей элиты («второго эшелона») ограничивается получением единичного числа мандатов в общенациональном парламенте и мандатами в местных органах власти, а о конкуренции с правящей партией в процессе рекрутирования элит нет и речи: отбор кандидатов, выдвигающихся от «партий-сателлитов», проводит структурообразующая партия режима – «партия-гегемон». Например, «КПК напрямую контролирует восемь так называемых демократических партий Китая, назначая их лидеров и финансируя их бюджеты» [Мак-Грегор, 2011].

Третьей базовой группой является группа партий-рекрутеров в модернизирующихся политических системах с гибридными политическими режимами – «электорального авторитаризма» [Electoral Authoritarianism. The dynamics of unfree competitions, 2006], «совновательного авторитаризма» С. Левитски и Л. Уэя [Levitsky; Way, 2010], «доминантной партии». Режимы с доминантной партией – это такие режимы, в которых диктаторы правят при поддержке доминантной партии, при этом сохраняется проведение многопартийных выборов [Рейтер, Ганди, 2015]. Общим признаком данных режимов является важная роль многопартийных выборов в легитимации власти. При этом специфической особенностью выборов в гибридно-авторитарных режимах является нарушение стандартов демократических выборов – отсутствие равенства условий для партии правящей элиты и для партий оппозиции.

В политических системах с гибридными режимами достаточно распространенной является партийная система с доминантной партией, длительное время контролирующей большинство мандатов в представительных органах власти.

О. Рейтер и Дж. Ганди к режимам с доминантной партией относят: Зимбабве в период правления «Зимбабвийского африканского национального союза – Патриотического фронта», Мексику в период правления «Институционально-революционной партии», Тайвань в период правления «Гоминьдана», Сенегал в период правления «Социалистической партии», Парагвай в период правления партии «Колорадо», «Национальную демократическую партию» в Египте, «Партию народного действия» в Сингапуре, «Нур Отан» в Казахстане, «Камбоджийскую народную партию» в Камбодже [Рейтер, Ганди, 2015, с. 26]. К. Грин считает, что к режимам с доминантной партией относятся: Малайзия при «Объединенной малайской национальной организации / Национальном фронте» (ОМНО/НФ) (с 1974 г.), Мексика при «Институционально-революционной партии» (ИРП) (1929–1997 гг.), Сенегал при «Социалистической партии» (СП) (1977–2000 гг.), Сингапур с его «Партией народного действия» (ПНД) (с 1981 г.), Тайвань при Гоминьдане (ГМД) (1987–2000 гг.) и Гамбия при «Народной прогрессивной партии» (НПП) (1963–1994 гг.) [Грин, 2011]. Данную модель партии-рекрутера, функционирующую в условиях ограниченной партийной конкуренции, можно назвать моделью «доминантной партии – инструмента воспроизводства у власти правящих элит». На примере мексиканской ИРП и сингапурской ПНД можно выделить специфические характеристики рекрутационных практик режимов с доминантной партией и характеристики модели «доминантной партии-рекрутера»:

- одна доминантная партия, реально формирующая правящую элиту и ряд разрешенных режимом партий системной оппозиции, выполняющих функцию рекрутирования в незначительной мере;

- ограниченная политическая субъектность и инструментальный характер доминантной партии в качестве рекрутера – она инструмент, обеспечивающий воспроизводство правящей элитной группы у власти, а также гарантированную и бесконфликтную передачу власти новому главе государства – представителю правящей элитной группы;

- использование процедур отбора лидеров в форме назначения кандидата-преемника на пост президента экс-президентом, кабинетом министров, а затем легитимация данного кандидата через выборы (процедура «дедасо» в мексиканской ИРП);

- использование в качестве критериев отбора в правящую элиту согласие «играть» по правилам режима (лояльность), а также социальную представительность (использование квот для различных социальных групп) (ИРП) или способность эффективно выполнять управленческие функции (ПНД) [Гуревич, 2012, с. 258–260];

- патронаж партии по отношению к избирателям и бизнесу и корпоратизм в части сращивания партии с правящей элитой, институционализация особого государственного статуса доминантной партии в качестве «национальной партии» с соответствующими преференциями и привилегиями в части госфинансирования, доступа к общенациональным СМИ (ИРП);

- использование в качестве основной политической и электоральной стратегии – популизм (ИРП);
- широкий бассейн рекрутирования кандидатов, кооптация в правящую элиту большого числа социальных групп, в том числе, слабо оппозиционных, но исключение возможностей попадания во власть реальных противников режима;
- формирование лояльной режиму и лидеру, партийно-однородной, неподотчетной гражданам элиты;
- практики обязательной периодической ротации высшего эшелона власти в соответствии с конституционными нормами периодичности проведения выборов главы государства (ИРП).

Конкретные результаты функционирования доминирующей партии-рекрутера правящих элит и лидеров зависят от критериев отбора в элиту, применяемых доминантной партией. В зависимости от критериев отбора может формироваться как довольно представительная, но коррупционная и неэффективная элита (случай мексиканской ИРП, ориентировавшейся в отборе на социальную представительность и электоральную «проходимость» кандидатов, так и элита, способствующая повышению конкурентоспособности национального государства (при меритократических образовательных, профессиональных, морально-этических критериях отбора ПНД в Сингапуре [Гуревич, 2012, с. 258–260]. Механизмами, обеспечивающими доминирование доминантной партии в качестве рекрутера правящих элит и лидеров, являются: позиционирование в качестве общенародной; ее претензии на представительство интересов всех крупных социальных групп общества и политика популизма (ИРП); манипуляции законами, ослабляющими системную оппозицию и ограничивающими возможности участия в выборах несистемной оппозиции; использование доминантной партией ресурсов государства в выборах; партийный электоральный патронаж. Функция стабилизации режима обеспечивается доминантной партией за счет сохранения одной и той же правящей элиты у власти, устранения элитной неопределенности и исключения конфликта в выборах. Функция легитимации режима – за счет массовой мобилизации электората, социальной приемлемости рекрутируемых партией кандидатов. Функция адаптации политической системы обеспечивается за счет управляемой внутрипартийной ротации элиты и лидеров («dedazo»), за счет регулярной сменяемости лидеров и элит, выполняющей роль их ограничителя.

Таким образом, мировая политическая практика демонстрирует многообразие моделей партий как механизмов рекрутирования правящих элит и лидеров. Базовыми факторами, определяющими наличие различных групп моделей партий как институтов рекрутирования правящих элит и лидеров, являются тип политической системы и политический режим и обусловленные ими характер партийной системы и характер выборов. Группы моделей партий как механизмов рекрутирования правящих элит и лидеров в различных типах политических систем и режимов отличаются друг от друга в части базовых характеристик партий:

- набора выполняемых партиями системных функций, реализуемых посредством рекрутирования политических элит и лидеров и мерой выполнения этих функций; способами выполнения партиями как механизмами рекрутирования правящих элит и лидеров своих системных функций легитимации, адаптации и стабилизации политической системы;
- роли партий в политико-системном процессе рекрутирования политических элит и лидеров;
- внутрипартийных практик, процедур и способов отбора и продвижения кандидатов (конкурентный или неконкурентный способ отбора, степень влияния и роль региональных и местных организаций, рядовых членов в отборе кандидатов, практики формирования партийных списков, открытость/закрытость для избирателей процедур внутрипартийного отбора);
- результатов партийной рекрутационной деятельности для государства, общества, стабильности и эффективности политической системы.

Составляющие каждую группу модели партий как рекрутеров правящих элит и лидеров обладают собственной спецификой, обусловливаемой совокупностью факторов структурного (социальных, социо-культурных, политико-институциональных) и процедурного (внутрипартийные нормы, правила, процедуры и практики осуществления рекрутационной деятельности) характера.

Список литературы References

1. Воскресенский А. 2007. Политические системы и модели демократии на Востоке. М., АСТ: Восток–Запад, 190.
Voskresenskiy A. 2007. Politicheskie sistemy i modeli demokratii na Vostoke. M., AST: Vostok–Zapad. (In Russian).
2. Грин К.Ф. 2011. Политическая экономия авторитарного партийного доминирования. *Полития*. 1 (60): 19–49. (Greene K. F. 2010. The Political Economy of Authoritarian Single-Party Dominance. *Comparative Political Studies*. Vol. 43. 7: 807–834).
Grin K.F. 2011. Politicheskaya ekonomiya avtoritarnogo partiynogo dominirovaniya. *Politiya*. 1 (60): 19–49. (In Russian).
3. Гуревич Э. 2012. Сингапур после выборов 2011 г. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М., ИВ РАН. Вып. ХУІІІ (ЮВА 2011–2012): 244–264.
Gurevich E. 2012. Singapur posle vyborov 2011 g. Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya M. IV RAN. Vol. ХУІІІ (JuVA 2011–2012): 244–264. (In Russian).
4. Дюверже М. 2002. Политические партии. Пер. с франц. М., Академический проект. 560. (Duverger M. 1951. *Les parties politiques*. Paris. Librairie Armand Colin).
Dyuverzhe M. 2002. Politicheskie partii. Per. s franc. M., Akademicheskij proekt. 560. (Duverger M. 1951. *Les parties politiques*. Paris. Librairie Armand Colin).
5. Исаев Б. 2008. Теория партий и партийных систем. М. Аспект Пресс. 367.
Isaev B. 2008. Teoriya partiy i partiynykh system. M., Aspekt Press. 367. (In Russian).
6. Мак-Грегор Р. 2011. Партия. Тайный мир коммунистических властителей Китая. М., Эксмо, 416.
Mak-Gregor R. 2011. Partiya. Taunyy mir kommunisticheskikh vlastiteley Kitaya (The Party: The Secret World of China's Communist Rulers). M., Eksmo, 416. (In Russian).
7. Маркоткин Н. Мексиканский бизнес и Институционно-революционная партия (1962–2000 гг.). URL: <http://politcom.ru/article.php?id=6473> (дата обращения: 24 декабря 2009).
Markotkin N. Meksikanskiy biznes i Institutsionno-revolyuetsionnaya partiya (1962–2000 gg.) Available at: <http://politcom.ru/article.php?id=6473> (accessed 24 December 2009). (In Russian).
8. Острогорский М. 1997. Демократия и политические партии. М., РОССПЭН, 640 с. (Ostrogorski M., 1898. *La democratie et les parties politiques*. Paris).
Ostrogorskiy M. 1997. Demokratiya i politicheskie partii.. M. ROSSPEN, 640 s. (Ostrogorski M. 1898. *La democratie et les parties politiques*. Paris). (In Russian).
9. Рейтер О.Дж., Ганди Дж. 2015. Экономическое развитие и расколы доминантных партий. *Сравнительная политика*. 2 (19): 22–49.
Reyter O.Dzh., Gandi Dzh. 2015. Ekonomicheskoe razvitie i raskoly dominantnykh partiy. *Sravnitel'naya politika* 2 (19): 22–49. (In Russian).
10. Camp R. 1995. Political recruitment across two centuries: Mexico 1884–1991. Austin, University of Texas Press.
11. Camp R. 2008. Political recruitment, governance and leadership: has democracy made a difference? In: Siavelis P., Morgenstern S. (eds.). *Pathways to power: political recruitment and candidate selection in Latin America*. Pennsylvania, Pennsylvania State University Press.
12. Best H., Edinger M., Semenova E. 2014. *Parliamentary Elites in Central and Eastern Europe: Recruitment and Representation*. Series: Routledge Research on Social and Political Elites, Vol. 3. Abingdon, Oxon: Routledge.
13. Billy L. 2001. Democratizing a democratic procedure: Myth or reality? *Candidate selection in Western European Parties, 1960–1990*. *Party Politics*, 7: 363–380.
14. Cheng Li. 2009. The Chinese Communist Party: Recruiting and Controlling the New Elites. *Journal of Current Chinese Affairs*. 38(3): 13–33.

15. Cross W.P., Rahat G., Kenig O., Pruyssers S. 2016. *Promise and Challenge of Party Primary Elections: A Comparative Perspective*. Montreal, MQUP.
16. Detterbeck K. 2016. Candidate Selection in Germany. *American Behavioral Scientist*. Jun, 60 (7): 837–852.
17. Electoral Authoritarianism: The dynamics of unfree competitions. 2006. Scedler A. (ed.). Boulder; Lynne Rienner Publishers.
18. Gandhi J. 2008. *Political Institutions under Dictatorship*. Cambridge, Cambridge University Press.
19. Gallagher M., Marsh M. 1988. *The Secret Garden of Politics: Candidate Selection in Comparative Perspective*. London, Sage.
20. Czudnovski M. 1975. Political recruitment. In: Greenstein F., Polsby N. (eds.). *Handbook of political science: micropolitical theory*. Massachusetts, Addison-Wesley.
21. Greene K. 2007. The Puzzle of Single-Party Dominance. Source: *Why Dominant Parties Lose: Mexico's Democratization in Comparative Perspective*, 1 (2): 1–30.
22. Gunther, R., Diamond L. 2001. Types and functions of parties. In: Gunther, R., Diamond L. (eds.). *Political parties and democracy*. Baltimore, Johns Hopkins University Press.
23. Gunther R., Diamond L. 2003. Species of political parties: A new typology. *Party Politics*, March, 9(2): 167–199.
24. Hazan R. 2002. Candidate selection. In: Leduc L., Niemi R., Norris P. (eds.). *Comparing democracies. 2: New Challenges in the Study of Elections and Voting*. Thousand Oaks: Sage.
25. Hazan R.Y., Rahat G. 2010. *Democracy within Parties: Candidate Selection Methods and Their Political Consequences*. Oxford.
26. Katz R., Mair P. 1992. *Party organizations: a Data Handbook of Party Organization in Western Democracies. 1960–1990*. London, Sage
27. Katz R., Mair P. 1995. Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of Cartel Party. *Party Politics*. 1(1): 5–28.
28. Katz R., Mair P. 1996. Cadre, catch-all, or cartel? A rejoinder. *Party Politics*. 2(4):524–534.
29. Katz R. 2001. The problem of candidate selection and models of party democracy. *Party Politics*. 7(3):277–296.
30. Katz R. and Mair P. 2002. The ascendancy of the party in public office: party organizational change in twentieth-century democracies. In: Gunter R., Montero J., Linz J. (eds.). *Political parties: old concepts and new challenges*. Oxford, Oxford University Press.
31. Kirchheimer O. 1966. The transformation of the Western European party system. In: Lapalombara J., Weiner M. (eds.). *Political parties and political development*. Princeton, Princeton University Press.
32. Levitsky S., Way L. 2010. *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes After the Cold War*. Series: Problems of International Politics. Cambridge, Cambridge University Press.
33. Lundell K. 2004. Determinants of candidate selection – The degree of centralization in comparative perspective. *Party politics*, 10:25–47.
34. Magaloni B., Kricheli R. 2010. Political Order and One-Party Rule. *The Annual Review of Political Science*. 13:123–143.
35. Norris P. 1996. Legislative recruitment. In: Leduc N., Norris P. (eds.). *Comparing democracies: elections and voting in global perspective*. London, Sage, 184–215.
36. Norris P. 1997. Introduction: theories of recruitment. In: Norris P. (ed.). *Passages to power: legislative recruitment in advanced democracies*. New York, Cambridge University Press, 1–14.
37. Norris P. 2006. Recruitment. In: Katz R., Crotty W. (eds.). *Handbook on political parties*. London, Sage.
38. *Party Sovereignty and Citizen Control: Selecting Candidates for Parliamentary Elections in Denmark, Finland, Iceland and Norway*. 2002. Narud H. M., Pedersen M.N., Valen H. (eds.). Odense, University Press of Southern Denmark.
39. Pennings P., Hazan R. 2001. Democratizing candidate selection: causes and consequences. *Party Politics*, 7(3): 267–275.
40. Peres P., Machado A. 2017. A typology of party recruitment. *Opinio Publica*, 23(1):126–167. Universidade Estadual de Campinas.
41. Rahat G., Hazan R. 2001. Candidate selection methods: an analytical framework. *Party Politics*, 7(3): 297–322.
42. Ranney A. 1965. *Pathways to parliament: candidate selection in Britain*. Madison, University of Wisconsin Press.

43. Ranney A. 1981. Candidate selection. In: Butler D., Penniman H., Ranney A. (eds.). *Democracy at the polls: a comparative study of competitive national elections*. Washington, American Enterprise Institute for Public Research.

44. Rahat G. 2015. Party Primaries: Towards a Definition and Typology. *Representation*, 3 April, 51(2):147–160.

45. Sartori G. 1977. The Typology of Party System. In: *Mass Politics. Studies in Political Sociology*. New York.

46. Siavelis P., Morgenstern S. 2008. Political recruitment and candidate selection in Latin America: A framework for analysis. In: Siavelis P., Morgenstern S. (eds.). *Pathways to power: political recruitment and candidate selection in Latin America*. Pennsylvania, Pennsylvania State University Press.